

Анна

Жизнь или смерть

16+

Александр Синицук

Александр Синичук

Анна

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Синичук А. А.

Анна / А. А. Синичук — «ЛитРес: Самиздат», 2020

А существует ли, что-то мистическое в нашей жизни? Кто-то скажет: "Конечно!", а кто-то с этим не согласится. Может эта мистика вне нашего уровня сознания или может это банально нездоровый разум. Многим из нас, наши пращуры рассказывали истории от которых застывает кровь в жилах. Страх движет всеми нами, мы снова и снова затаив дыхание слушаем эти истории. Теперь я расскажу Вам свою...

Александр Синичук

Анна

1. «На берегу»

Вечером летнего дня, когда на улице уже смеркалось, сверчки начали свой ансамбль, в воздухе еле чувствовался запах дыма, а на небе одна за другой загорались звезды – деревенский люд уже ложился на заслуженный отдых перед новым рабочим днём. На окраине деревни стоял ничем не приметный дом бондаря и его сына Микиты. Единственное, что отличало этот дом от других – его более худое состояние. Уже как второй год у бондаря не ладится с работой и он вынужден уезжать в Восточную Сибирь работать шахтером в надежде накопить денег, чтобы снова заняться своим ремеслом и отправить сына выучиться на врача, так как жена его умерла по той причине, что в селе не оказалось ни одного доктора, и никто не смог вовремя помочь ей. Микита – единственное, что у него осталось в этом, по его мнению, бескрасочном мире.

На дубовой кровати в своей комнате лежал сын бондаря, беспечно смотря в потолок. Микита-парень лет шестнадцати от роду, белокурый, невысокого роста. В открытое окно задувал свежий летний ветер, обдувая его неподвижное тело.

Неожиданно для него в доме послышались знакомые шаги. Приятная дрожь пробежала по телу от мысли, что кто-то решил проведать его. Дверь отворилась, и в комнату уверенно вошёл Данила, давний приятель Микиты, с которым он был знаком с самого раннего детства.

– Батя-то в отъезде снова? – едва зайдя в комнату спросил Данила.

– Да, всё зарабатывает, хочет меня учиться отправить, говорит – без знаний никуда...

– Я собственно, чего пришёл-то – остановил его Данила – пойдёшь со мной к лесу? Там сегодня полно дивчин. Костры жгут, говорят обряды свои проводят, но я-то знаю, что это всё для того, чтобы молодых парней завлечь. Им же, знаешь, ничего больше и не нужно, только бы повеселилась душа.

– А что же за обряды такие? – удивился Микита.

– Да бог их знает, придумают себе праздники в голове и бегают вокруг да около костра, пока волосы не обожгут.

– Праздники? – удивился больше прежнего Микита. Он уже был готов идти туда, но больно сильно хотел, чтобы его ещё совсем немного поугваривали.

– Слушай, не хочешь идти, я и без тебя пойду. – С недовольной гримасой на лице сказал Данила, всем видом показывая, что вот-вот уйдёт.

– Да постой же. Почему не хочу сразу? Сейчас накину на себя что-нибудь и пойдём.

– На улице жду тебя! – Крикнул Данила и выскочил из комнаты, дабы избежать лишних бесед, которые, как ему казалось, могут затянуть сборы.

Выходя на улицу, Микита увидел сидящего на лавке Данилу, нервно пристукивавшего ногой об землю в предвкушении вечера.

– Ну, пойдём скорей! – Вмиг подскочил Данила, увидев своего приятеля.

– Постой, как-то нехорошо мне. Невесело мне там будет, буду портить всё своей недовольной миной, как в воду гляжу.

Данила рухнул всем телом на лавку и печальным голосом произнёс:

– Да чтоб тебя, что ты заладил Микита, вечно с тобой так. Ну, рассказывай, что случилось?

– Так в том-то и дело, что ничего не случилось. Мне невесело становится на всех этих песнях и плясках, я, знаешь, делаю вид, что веселюсь, но вот внутри меня этакое мрачное происходит.

– Может тебе к знахарю нужно обратиться? Как-то один умный человек из города сказал, будто у людей всех возрастов бывает: каких-либо трав не хватает, и им всё не так кажется.

– Право, может оно и так, да вот только у меня чувство появилось, будто должен встретить кого-то. Идешь, бывает, и как будто вот-вот встретишь её.

– Её? – прошептал Данила, пытаюсь понять смысл его слов, уже и забыв, куда он собирался.

– Да, очень давно сон мне приснился: сижу я на берегу реки, и из воды вышла девушка. Вся в белом одеянии, с светлыми волосами и идёт ко мне. Когда я спросил: «Как тебя зовут?», она ответила: «Анна». И не Аня, как обычно, знаешь, говорят, а Анна. А голос её такой нежный, как знакомый что-ли... Только вот Анны я никакой не знаю и лицо её, черт меня подери, никак не могу вспомнить, похоже чем-то на мать мою покойную. Больше никогда не приходила она во сне, а забыть не могу, хоть сон уж как несколько лет назад этот видел. Вот теперь хожу ночью на берег один...

– Один? Ночью? – перебил его Данила. – Тебе точно к знахарю или повитухе нужно или в церковь к попам. Может бесы на тебя глаз положили, вот и хотят со свету сжить.

– Да не верю я в этих твоих бесов, – вздыхая сказал Микита, уже пожалевший, что рассказал эту историю Даниле, потому как совсем других слов хотел услышать он от него.

– Так что иди без меня, – продолжал он.

– Ну, как знаешь, Микит, – неожиданно вспомнил Данила, куда он собирался этим вечером. – Бывай! – хлопнув по плечу, он торопливо ушёл.

Долго ещё сидел Микита возле дома, чувствуя запах костров и размышляя о том, кого он должен встретить и, если Данила его друг то, что он должен был сказать, видя его грусть. Мысль сходить к доктору посещала его всё чаще.

Какое-то время спустя появилось уже знакомое желание пойти на берег реки. Он тут же встал и пошёл туда в надежде найти ответы на свои вопросы. Хоть река находилась совсем рядом, шёл он туда едва не бегом, будто вот-вот должно что-то случиться. Неподвластное чувство тянуло его туда.

У берега вдали виднелись костры, доносился смех девушек и радостные крики знакомых ему голосов.

Присев на берег, Микита думал, где ему хотелось бы находиться больше всего: здесь на берегу в компании лягушек и своих дум или в веселой компании местных девушек. Вечер на берегу был такой же, как и предыдущий. Ничего не происходило, и Микита чувствовал желание вернуться назад, домой. И не мог он понять, почему каждый раз, когда он торопливо шёл к берегу, едва дойдя до него, он уже хотел бежать со всех ног домой, а когда приходил домой – появлялось желание вернуться на берег.

Наступала ночь, веселье вдали никак не стихало и Микита, полный душевной тоски, решил идти домой и постараться уснуть. По дороге домой еле слышный смех обжигал его грудь, и сердце начинало биться сильнее от мысли, что он не может веселиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.